

«Мы, чеченцы, хорошие друзья, но плохие враги...»

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» ОТПРАВИЛСЯ ПОСМОТРЕТЬ, ЧТО В ЖИЗНИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРАВДА, А ЧТО МИФ

ЧЕТВЕРТУШКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Попаст в Чечню автомобильным транспортом можно двумя путями (собственно, теми самыми, какими сюда когда-то входили федеральные войска): с запада, через Ингушетию, и с востока — через Дагестан. Мы выбрали второй способ: сели в дагестанском Хасавюрте на маршрутку и отправились в Грозный.

Расстояния на Кавказе — небольшие. От Хасавюрта до чеченской столицы — чуть больше часа автомобильного хода. Да и саму Чечню можно объехать вдоль и поперек всего за сутки (площадь ее 15 тыс. квадратных километров — четвертушка Ленинградской области!). Сложно представить, что такая территория держала в напряжении много лет огромную Россию...

Едва проехали пограничный пост — начали попадаться названия, знакомые из военных сводок. Мягко говоря, стало не по себе.

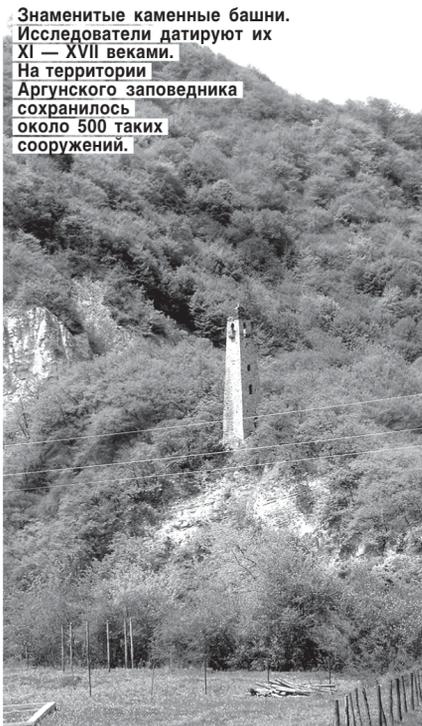
Вдоль дороги промелькнул БТР и несколько военных.
— Русские? — с надеждой поинтересовались мы у попутчиков.
— Нет, — улыбнулась пожилая местная женщина. — Чечены! Вскоре оказался и первый город — Гудермес. В глаза бросились портреты Ахмата Кадырова, Владимира Путина, действующего президента Рамзана Кадырова. И многочисленные растяжки — «Мечты отца — в делах сына», «Он ушел непобежденным», «Теперь это город мечты».

Тут же мы встретили и самого Рамзана. Точнее, его знаменитый кортеж. Сразу за Гудермесом все движение на трассе вдруг встало, показались люди в форме, отскенили рядовые автомобили на обочину. И скоро, сотрясая воздух, мимо помчались черные машины. Одна, вторая, третья. Я сбился на шестидесятый...

Мечеть «Сердце Чечни» с 62-метровыми минаретами — основная достопримечательность Грозного.

Знаменитые каменные башни. Исследователи датируют их XI — XVII веками. На территории Аргунского заповедника сохранилось около 500 таких сооружений.

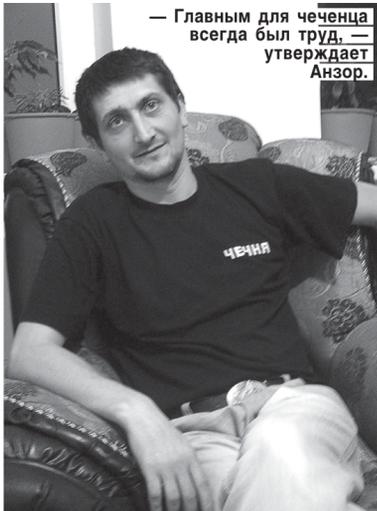

Нынешние полицейские сражаются со вчерашними братьями по оружию: с начала 2013 года в Чечне ликвидировано более 20 боевиков.

На окраинах Грозного до сих пор можно увидеть дома со стенами, изрешеченными пулями.

— Главным для чеченца всегда был труд, — утверждает Анзор.

«МИРНЫЙ НАРОД, НО ГАРЦАНУТЬ ЛЮБЯТ»

На въезде в Грозный сегодня гостей и жителей встречает гигантский глобус с надписью «Грозный — центр мира». Далее следуют кварталы новеньких цветных пятиэтажек. Строительные площадки. Широкие проспекты. Подстриженные газоны. Полное отсутствие рекламы. И флаги, флаги. Чеченские, российские...

В Грозном нас встретил местный житель Анзор. Виделись с ним первый раз (контакт дал нам его земляк, с которым у нас тоже было шапочное знакомство). Были приняты с подозрением, но вполне дружелюбно.

Вечером пошли прогуляться. Облеченный в черную футболку с надписью «Чечня» Анзор рассуждал о республике и своем народе.

— Изменилось, изменилось мнение о чеченцах. В худшую сторону. Вот, наверное, и вас отговаривали сюда приезжать? Отцы говорят, в советское время достаточно было сказать «че...», как люди испытывали уважение. А сейчас только страх.

— Хотелось бы поменять мнение?

— Конечно! По-моему, чеченцы все воры и бандиты? Все это сказки! Главным для чеченца всегда был труд. Мы будем по 20 часов работать, лишь бы обеспечить свою семью, построить дом.

— А как же национальные притеснения, которые творились в республике в начале 90-х?

— Да какие притеснения! Если человек нормальный, его никогда никто трогать не будет. Разгул преступности был — это да. Но он коснулся всех — и чеченцев и нечеченцев.

Стоит отметить, что из Чечни перед первой войной выехали около 200 тысяч русских, сотни были убиты, многие насильственно лишились жилья.

— Но войну ведь спровоцировала Чечня? — Мы никогда не жили под князем, ханом. Свобода — это у нас в крови. Все тогда суверенитет брали. Почему нам не дали? Чеченцы хорошие друзья, но плохие враги. Вот и возникла такая ситуация.

Историческая память — отличительная черта чеченцев. Ссылка, Кавказская война, военный поход Тамерлана на Кавказ, монголо-татарское нашествие — все это здесь помнят и обсуждают так, будто случилось вчера.

— А какие приоритеты у простых чеченцев сегодня? — поинтересовались мы у Анзора. — Что является показателем успеха? — Для молодежи — пистолет Стечкина, «Лада-Приора» и красивая девушка рядом.

— А как же разговоры о мирном народе?

— Чеченцы — мирный народ. Но гарцануть любят.

РАНЬШЕ ЗДЕСЬ ВСЕ ПО-ДРУГОМУ БЫЛО

На следующий день мы пошли осматривать город. Отправились гулять по Грозному с провизником, конечно, хорошо. Но объективности это не добавляет.

Из западной части города в центр ведет Старопромысловское шоссе. Именно по этой улице накануне новогодней ночи в 1994-м в Грозный вошла 131-я Майкопская бригада, залпугавшая и расстрелянная потом у железнодорожного вокзала. Сегодня это — обыкновенная асфальтированная дорога. Все руины давно сровнены с землей. Дома одеты в новую обшивку. Ни намека на недавние события.

Шоссе плавно переходит в центральный городской проспект — проспект Путина. Проспект Путина плавно переходит в проспект Ахмата Кадырова. Улиц с подобными «примечательными» названиями, кстати, в Грозном немало. Есть улица Генерала Геннадия Тро-

шева (воевавшего в первую войну против террористов). А также улица 84 Псковских Десантников, тех самых, кто погибли, сражаясь против войск Басаева и Хаттаба.

Главная достопримечательность Грозного — мечеть «Сердце Чечни». Строительство ее началось еще в 80-х годах, а закончилось в 2008-м. Минареты возносятся на 62 метра. Высота купола (32 метра) несколько уступает Казанской, а вместительность (10 тыс. человек) — Махачкалинской. Тем не менее «Сердце Чечни» считается крупнейшей мечетью России и Европы.

— Раньше здесь все по-другому было, — рассказывал нам один из горожан, сидящий на центральной площади на скамейке. — Тут был парк имени Чехова. Там — библиотека и кинотеатр. Здесь, где мы сидим, везде жили дома. А в той стороне — площадь Ленина.

— А дворец Дудаева? — С той стороны мечети. От него после штурма одни обугленные стены остались. В 1996 году его взорвали.

Мы поинтересовались, где мужчина пережил военное время.

— В Грозном, где же еще.

— Неужели здесь можно было жить?

— Тысячи людей пережили обе войны в Грозном.

— А русские в городе сейчас остались?

— Есть. Но мало. Большинство уехало еще перед первой войной.

Согласно официальным данным, население Грозного на 2013 год составляет 277 тыс. человек. 96% — чеченцы, 0,5% — русские. Во время учета в этот список вносятся и всех военнослужащих, находящихся в городе. Тем не менее русских жителей Грозного мы все же встретили.

НЕГРОЗНЫЙ ГРОЗНЫЙ

Особенность Грозного — малолюдность его улиц. Утром ли, вечером, в центре или на окраине — народу почти не видно. А еще над всем веет какая-то глубокая усталость. Не так много улыбающихся лиц. Почти не слышно смеха. Впрочем, люди спокойны и расслаблены, учтивы и внимательны друг к другу. В автобусах молодежь уступает место пожилым. Незнакомцы здороваются на улицах. За день мы обошли весь Грозный, но не испытали ни намека на недоброжелательность. Несколько раз, правда, проскользнули шуточки про плен. Но в целом все прошло благополучно.

Вечером нас встретил Анзор: «Я тут подумал. Съездить в Чечню и не увидеть горы — значит не увидеть настоящей Чечни. У меня член предложения в разных регионах военные. Южнее начинается военная дорога в Грузию.

Встретил нас брат Анзора Аслан.

— Здравствуйте, — на лице улыбка, а в руках автомат Калашникова. — Садитесь в машину. Сейчас заедем в магазин, а потом ко мне. Я живу в соседнем селении.

Петля по серпантину, мы прибыли в родовой аул Аслана. Селение представляет собой несколько мазанок из неотесанного камня, обнесенных низкими заборами.

— Раньше здесь около пятнадцати семей жило, — рассказал Аслан. — А теперь только три. Уехали люди от войны.

— Ближе к вечеру Аслан решил устроить небольшой пикник. Взял пива, вяленой рыбы и привел свою «семерку» на отвесный склон. Внизу как на ладони виднелись аулы (каждый о нескольких дворах). Горизонт застал Башлам (Казбек).

— Раньше к нам гости часто наведывались. А теперь... Вы первые за много лет.

— Чеченцы очень часто повторяют «раньше». А что же будущее, Аслан? — Жизнь возрождается. Вот асфальтированную дорогу построили. Газ провели. В этих горах планируют горнолыжный курорт построят, чеченскую Швейцарию. Восстанавливается республика.

— А насчет войны что думаешь? — Я не знаю ни одного чеченца, который хотел бы, чтобы это повторилось.

— Документы! Выходи. Девушка пусть сидит. Один иди.

Вопросы с выяснением личности и причин визита в Итум-Калинский район заняли минут пятнадцать. Один из милиционеров в это время изучал паспорт и записывал данные. Другой что-то долго объяснял начальнику по телефону. Третий пел на ломаном русском «Катюшу» и поигрывал автоматом.

УЩЕЛЬЕ КРЕСТОВ И БАШЕН

Мы решили ехать. Отъехали утром на автостанции «Жигули» с картонкой «Итум-Кале». Договорились с шофером о сходной цене. И отправились в путь. Ехать предстояло в самый отдаленный район республики — на границу с Грузией.

Дорога до Итум-Кале проходит через Аргунское ущелье. Одно из длиннейших на территории Кавказа. Ущелье знаменито своими каменными башнями. Правда, сегодня на слуху оно по иной причине. Обе чеченские войны ущелье гремело как место коварных «мешков» и кровопролитных сражений. Шатой, Ярыш-Марды, Улус-Керт — кто не помнит этих названий...

Едва въехали в теснину, мы увидели один из осколков тех событий — огромный деревянный крест. Будто обдало холодом.

— Что здесь было?

— Хаттаб колонну федералов разбомбил, — прокомментировал водитель по имени Ваха. — Такие кресты по всей Чечне можно встретить.

Еще пару лет назад проехать по Аргунскому ущелью постороннему человеку без спецпропуска было проблематично. В горах кадры добывали боевиков. Окрестные села жили на военном положении. Сейчас времена изменились. Однако строгости на КПП это не убавило.

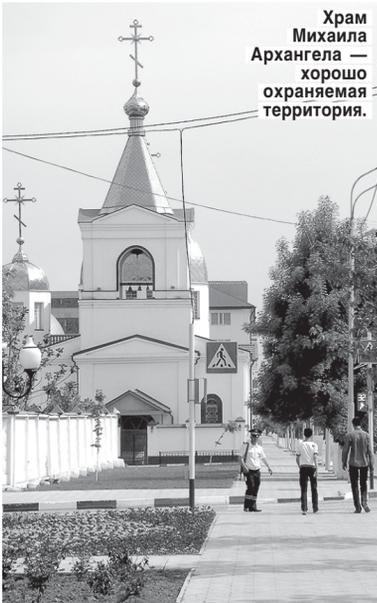
— Кто такие? Куда едете? — спросил чеченский полицейский, заглядывая к нам в салон.

— Путешественники. Горы посмотреть.

— Документы! Выходи. Девушка пусть сидит. Один иди.

Вопросы с выяснением личности и причин визита в Итум-Калинский район заняли минут пятнадцать. Один из милиционеров в это время изучал паспорт и записывал данные. Другой что-то долго объяснял начальнику по телефону. Третий пел на ломаном русском «Катюшу» и поигрывал автоматом.

Храм Михаила Архангела — хорошо охраняемая территория.

Отреставрированный фронтон железнодорожного вокзала чеченской столицы.

Мемориальный комплекс славы имени Ахмата Кадырова. Включает в себя музей Кадырова, ретроспективу, посвященную чеченцам — героям Великой Отечественной войны, конный памятник Герою Советского Союза Мавлиду Висаитову и 36-метровую башню-стелу.

ВЕЗДЕ ОДНО...

Сразу за речкой Сунжей притаилась небольшая белоснежная церковь. Храм Михаила Архангела. Основан в 1892 году терскими казаками. Во время первой войны церковь была практически разрушена, а ее настоятель — отец Анатолий Чистуосов — похищен и убит. Восстановлена и полностью реконструирована совсем недавно.

Войти на территорию храма нам удалось только через железные ворота, которые открыла изнутри пожилая женщина. Тут же сидела охрана — несколько командированных омоновцев. Как выяснилось, местные русские до сих пор ощущают себя во враждебной обстановке.

Самый прилежный прихожанин храма — мужчина по имени Михаил. Его мы встретили у клироса. Очки с толстыми линзами, потрепанная одежда, разорванные ботинки. Он долго молчал, не шел на диалог... А потом рассказал, что обе войны пережил в Грозном. Что, когда работал экскава-

торщиком, то копал братские могилы для русских солдат. Что живет только благодаря храму, а так «помер бы давно».

— Жилья у него нет, — добавила служительница. — Живет в деревянной коробке. Избушка без окон и без дверей. А квартиру ему не выделяют.

— А как же зимой? — спросили мы.

— Тряпками окна занавешиваю, — ответил Михаил.

— А работаете где?

— Кто меня возьмет? Убираю двор семье одной.

— А друзья есть?

Михаил промолчал.

— А жена?

— В Подмоскovie, в доме для инвалидов.

— А вы что ж туда не уехали?

— Везде одно. Когда мы уходили, протянули Михаилу деньги.

Он спрятал руки в карманы.

— Уберите. Не надо.